

Ракевич против России

[Rakevich – Russia] (№ 58973/00)

Постановление от 28 октября 2003 г. [вынесено II Секцией]

Обстоятельства дела

26 сентября 1999 года знакомый заявительницы вызвал скорую помощь с тем, чтобы Ракевич была помещена в психиатрическую больницу. Врач в больнице установил, что заявительница страдает тяжелым психическим расстройством с симптомами страха, тревоги и растерянности, которое обуславливало ее непосредственную опасность для себя. Больница обратилась в суд с ходатайством о решении вопроса о принудительной госпитализации Ракевич. Два дня спустя медицинская комиссия поставила диагноз заявительнице, согласно которому она страдала шизофренией параноидной формы, и подтвердила, что она должна оставаться в больнице. 5 ноября 1999 года районный суд, после проведения слушания в больнице, подтвердил необходимость принудительной госпитализации Ракевич. Жалоба заявительницы на это решение суда была отклонена 24 декабря 1999 года.

Вопросы права

По поводу подпункта «е» пункта 1 Статьи 5 Конвенции. Для того чтобы принудительное помещение в психиатрическую лечебницу считалось «законным», необходимо выполнить три требования: во-первых, за исключением чрезвычайной ситуации, объективная медицинская экспертиза должна со всей обоснованностью сделать заключение, что человека действительно страдает психическим заболеванием; во-вторых, психическое заболевание должно быть в такой степени тяжести, которое делает необходимым принудительное помещение в психиатрическую лечебницу; в-третьих, психическое заболевание должно сохраняться в течение принудительного нахождения в больнице.

В настоящем деле не было никаких оснований сомневаться в правильности медицинского заключения от 26 сентября 1999 г. в том, что состояние заявительницы представляло собой чрезвычайную ситуацию. Кроме того, поскольку решение властей основывалось на психиатрических доказательствах наличия психического заболевания, принудительное помещение заявительницы в психиатрическую лечебницу не было актом произвола.

Положения законов Российской Федерации относительно принудительной госпитализации в психиатрический стационар в случаях тяжелого психического расстройства, обуславливающего непосредственную опасность лица для себя или окружающих, не являются слишком расплывчатыми и неточными, чтобы не отвечать принципу правовой определенности. К тому же нет необходимости для законодателя определять термин «опасность» исчерпывающе.

Вместе с тем закон также требует, чтобы судья вынес постановление об удовлетворении заявления о принудительной госпитализации и дальнейшем содержании лица в психиатрическом стационаре либо отклонил такое заявление в течение пяти дней после подачи заявления психиатрическим учреждением. Однако в настоящем деле заявление психиатрического учреждения от 26 сентября не

рассматривалось 39 дней, вплоть до 5 ноября 1999 г. Принудительная госпитализация заявительницы в психиатрический стационар поэтому не соответствовала порядку, предусмотренному законом.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что по делу допущено нарушение положений подпункта «е» пункта 1 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу пункта 4 Статьи 5 Конвенции. Хотя больница обращалась в суд с целью проверки законности принудительного помещения в психиатрическую больницу, закон не допускает, чтобы заявительница сама обращалась бы в суд с этой целью. Таковое право, однако, вытекает из требований пункта 4 Статьи 5 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что по делу допущено нарушение положений пункта 4 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявительнице компенсацию в размере 3 000 евро в возмещение морального вреда.